

УДК 008:93/99

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЗАПАДНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ВОПРОСЫ МИКРОИСТОРИИ

Нестерова Светлана Валентиновна, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры философии, Алтайский государственный аграрный университет (г. Барнаул, РФ). E-mail: philosophyasau@mail.ru

В предложенной публикации предпринята попытка реконструкции истории жизни и деятельности разветвленного дворянского рода Дымманов, имевших западное происхождение. Его представители, став подданными Российской империи, оставили определенный след в истории и культуре страны, проявив себя на военном, духовном и культурном поприще.

Актуальность данной работы подчеркивается тем, что интерес к человеку, отдельным слоям общества и их повседневной жизни неоднократно поднимался в социогуманитарных исследованиях на протяжении XX века и продолжает занимать умы представителей отечественной и западной научной мысли (Школа «Анналов», труды историков-медиевистов и т. д.).

Целью публикации является обращение к реконструкции биографий целого рода, что позволяет выявить не только частные эпизоды прошлого, но и отразить определенные историко-культурные процессы конкретной эпохи через биографии отдельных лиц.

Использование метода биографических реконструкций предполагает обращение к ряду гуманитарных дисциплин: культурологии, истории, генеалогии, социологии и т. д.

Результатом данной статьи является выявление разнообразной информации о многочисленном дворянском роде Дымманов, поставившем офицерские кадры в российскую армию на протяжении более полутора столетий, а также характеристика социальных институтов и дворянского сословия на протяжении XIX – начала XX века.

Таким образом, обращение к подобным фактам и событиям истории позволяет найти в прошлом параллели с современностью и выявить глубинные связи российской и западной культур.

Ключевые слова: историческая антропология, междисциплинарный подход, контекстуальная биография, культурно-историческое прошлое, российское дворянство.

WESTERN CULTURE REPRESENTATIVES IN THE RUSSIAN EMPIRE SERVICE. QUESTIONS OF MICROHISTORY

Nesterova Svetlana Valentinovna, Doctor of Culturology, Docent, Professor of Department of Philosophy, Altai State Agrarian University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: philosophyasau@mail.ru

The article presents a characterization of social structure of the Russian society of the XIX century, the nobility in the Dymmanov family, whose ancestors in the earlier period of Russian history moved from one of the European countries (Germany or Austria) to Russia.

The publication also reflected a number of laws and governmental structures that perpetuated their privileged position in community.

The relevance of the publication is proved by the interest of scientific community in the United States and Europe to the private lives of ordinary people, certain population groups, professional subcultures, etc., which was covered by a number of scientific publications.

The method of biographical reconstructions “family history” used by the author, not only helps to recreate the life history of the individual members of the Dymmanov genes over a very long period, but also provides insight into the cultural and historical panorama of the era to which they belonged.

Having become citizens of the Russian Empire, some members of this family were elected by the nobility self-government for elected positions of district police chiefs and exercised judicial and administrative authorities in the cities of Vitebsk province in the first half of the XIX century. Others (and they were the majority) devoted themselves to military career that was considered the most prestigious in the society. They served in the Russian Imperial Army, participated in many military campaigns: the war of 1812 and foreign campaigns of the Russian army, the Crimean War of 1853–1856, the Great Patriotic War of 1941–1945.

Some members of this family, converted to Orthodoxy, became part of the Russian clergy and religious activities in their homeland, Vitebsk province, in the late XIX – early XX century.

Among the members of the Dymmanov family, there was a journalist, as well as a number of teachers in rural public schools.

The information search about one of the most important representatives of the family, France Yakovlevich Dymmane, military chief of Ufa, General Major, retired, hero of the defense of Sevastopol during the Crimean War, helped to gather quite broad information about this family, as well as restore a related line, coming from his ancestors, his descendants from the end of the XVIII century to the first half of the XX century.

Keywords: anthropology, interdisciplinary approach, contextual biography, cultural and historical past, the Russian nobility.

Проблемы региональной истории и культуры стали активно исследоваться в российском обществе еще с 1920-х годов. Обращаясь к краеведам-любителям начала XX века, представители научной мысли подчеркивали необходимость изучения исторического прошлого, включающего в себя и биографии людей предыдущих эпох. Как отмечала Е. Н. Клетнова, «...быстро несущийся поток времени уносит в прошлое целые общественные группы людей, с их своеобразным бытом, особой психологией. Если не начать теперь же собирание относящихся к ним данных, то многое бесследно исчезнет... Пусть... это будут средние, обыкновенные, ничем не выдающиеся люди. Для науки, поскольку она интересуется наиболее типичным, этого рода человеческие документы представляют особый интерес» [10, с. 50–51].

Интерес к исследованиям подобного рода был характерен и для представителей западных научных школ и направлений. Приоритет здесь принадлежит Школе «Анналов» («Новой исторической науке») – научному направлению во Франции, связанному с изданием журнала «Анналы» (1929–1939), основателями которого были историки-медиевисты М. Блок (1886–1944) и Л. Февр (1878–1956).

Среди характерных черт, отличающих данное направление, – концепция реконструкции событий и фактов, имевших место в определенные исторические эпохи, разработанная М. Блоком и предполагавшая междисциплинарный подход.

Центральным предметом изучения истории, по Блоку, является человек, повседневная жизнь людей, проходящая в «длительной временной протяженности». Интерес к обществу как к целостной системе сочетался у него с интересом к человеческой биографии [2, с. 17; 9, с. 82].

Развитие антропологии привело к появлению в 70-е годы XX века ее нового направления – исторической антропологии, которая, имея в разных странах свои отличительные черты, изучала социокультурную историю человечества с использованием методов истории, антропологии, а также кросс-культурных исследований.

Проблемы простого человека, его личностные характеристики являются объектом исследования микроистории, получившей распространение в Италии с 1970-х годов. Представляет

интерес типология исторических биографий, разработанная одним из представителей данного течения Д. Леви.

В контексте данного исследования наиболее приемлемой является так называемая «контекстуальная биография», в которой «основное значение имеют атмосфера и исторические события конкретной общественной эпохи, в которой реализуется себя личность. Жизнь человека является своеобразной иллюстрацией культурно-исторического контекста. Общественные условия предопределяют жизненный путь личности. Поэтому задача биографа – реконструировать социальный контекст и вписать в него особенности сознания, поведения, творческие достижения личности» [8, с. 4; 17, с. 78].

Следует отметить и биографическую реконструкцию, предложенную отечественными исследователями, предполагающую «монографическое описание отдельных фамилий с ориентацией на восстановление истории жизни людей, находящихся в родственной связи, с акцентом на событиях и фактах, стратегиях жизни и передачи последующим поколениям, «полезных ресурсов» (моральных принципов и ценностей, культурных ресурсов, профессиональной ориентации и т. п.)». Данный метод – family history – получил распространение за рубежом, а также вызвал интерес российских исследователей [4, с. 166; 1, с. 106].

Таким образом, следует констатировать, что проблемы исторического познания, микроистории, реконструкции биографий сегодня также актуальны, как и столетие назад в отечественном краеведении.

Современные реалии, всколыхнув историческую память, высветили в прошлом отдельные события, имена людей и факты их жизни до этого, может быть, представлявшиеся не слишком значительными на фоне смены исторических эпох, революционных и военных катаклизмов.

Речь пойдет о многочисленной семье, чьи предки приехали с Запада, – дворянском роде Дымманов, ставших гражданами России и служивших ей верой и правдой на военном, гражданском и духовном поприще. Откуда они прибыли – сказать сложно. С большой долей вероятности можно предположить, что с немецких территорий, так как их фамилия имеет австро-немецкое происхождение.

На начальном этапе исследования интерес вызвал, как казалось, уфимский воинский начальник Франц Яковлевич Дымман, отставной генерал-майор, участник Крымской войны 1853–1856 годов, герой обороны Севастополя [12]. Поиски сведений, связанных с его именем, позволили выявить информацию о целом весьма разветвленном роде, хотя и недостаточно полную, но все же позволяющую проследить историю династии в течение, примерно, двух столетий.

В поиске информации, помимо архивных документов, помощь оказали адрес-календари и памятные книжки Витебской губернии XIX – начала XX века, которые зафиксировали и помогли найти представителей династии Дымманов. Облегчали поиск членов данного рода и те обстоятельства, что, во-первых, фамилия их достаточно редкая, во-вторых, – локальная территория проживания носителей этой фамилии – Витебская губерния, а впоследствии – и Уфимская губерния (место жительства Ф. Я. Дыммана).

Первоначальное предположение, что все выявленные лица являлись родственниками, а не случайными людьми с одинаковой фамилией, получило полное подтверждение документами Третьего департамента Сената, где указывается дворянское происхождение членов этой семьи и место их жительства – Витебская и Уфимская губернии. О чем в рукописных документах за 1813–1894 годы. «О сопричислению к дворянскому состоянию. Литера “Д” сделана запись под номером 3980 за 1871, 1874, 1892 годы; в документах за 1894–1917 годы – в Описи дел Правительствующего Сената по департаментам Герольдии и Третьему о потомственных дворянах записано четверо представителей этой фамилии (№ 8131–8134), причисленных к дворянству или получивших документы по этому поводу в течение 1906, 1911, 1913 годы [19].

На данный момент пока затруднительно выявить степень родства отдельных представителей рода Дымманов ввиду недостаточности сведений об этом, тем не менее некоторые родственные ветви его можно проследить. В частности, можно выстроить прямую родственную линию, где центральной фигурой для исследователя является отставной генерал-майор Франц Яковлевич Дымман. Со своим прадедом – Петром (о кото-

ром ничего не известно) Франц Яковлевич находился в третьей степени кровного родства по восходящей линии, то есть счет идет от данного лица к его предкам: отцу, деду и прадеду. Степень кровного родства – это связь одного лица с другим посредством рождений, поэтому счет степеней определяется числом рождений между данными лицами (между правнуком (Франц Яковлевич) и его прадедом (Петром) – 3 рождения). Таким образом прослеживается родственная линия: Франц Яковлевич – Яков Данилович (исправник) – Данило Петрович (поручик) – Петр.

Ряд степеней, которые непрерывно следуют одна за другой, образуют родственную линию. Степень, от которой идут две или более линии, по отношению к ним называется коленом (Петр), а эти линии по отношению к своему колену – отраслями или поколениями (Данило, Яков, Франц). Продолжая выявление степеней кровного родства, идущих от Франца Яковлевича, можно выстроить также прямую родственную линию, на этот раз – нисходящую (то есть от данного лица к его потомкам: сыновьям, внукам и т. д.): Франц Яковлевич – его сыновья: Сергей Францевич (эстандарт-юнкер, служил в 5-й кавалерийской дивизии) и Павел Францевич (отставной поручик) – внуки: Сергей Павлович (математик, преподаватель училища), Александр Павлович (участник Второй мировой войны, воевал на Дальнем Востоке), Михаил Павлович (военный радист, участник обороны Севастополя во время Второй мировой войны), Нина Павловна (училась в Томском университете, впоследствии – сотрудник Омского СХИ).

Остальные родственные линии представителей династии Дымманов проследить не удалось ввиду отсутствия полной информации, хотя представилась возможность выявить близкое родство (родные братья и сестры) отдельных членов этого рода в некоторых поколениях. В начале XIX века уездными дворянскими самоуправлениями Витебской губернии были избраны исправниками четверо родных братьев (сыновья Данилы Петровича): Яков, Данило, Людвиг, Иосиф.

Также в XIX веке выявлены отдельные представители боковых линий рода (по отношению к Ф. Я. Дымману). Боковыми линиями (одна по отношению к другой) считаются два или более

поколения, происходящие от одного общего для них родоначальника [5] (в данном случае, предположительно, от Петра). Так, в первой трети XIX века известны родные братья Григорий Александрович (подпоручик Могилевского пехотного полка, участник войны 1812 года) и Ефим Александрович (штабс-капитан Измайловского полка).

В начале XX века в российской армии и на духовном поприще служили родные братья Дымманы: Владимир Лаврентьевич и Константин Лаврентьевич – оба в чине полковника, окончили военные академии; в Витебской губернии – Иоанн Антонович и Владимир Антонович – православные священники, а также родные сестры и брат: Зинаида Ефимовна, Ольга Ефимовна, Лидия Ефимовна и Иоанн Ефимович – преподаватели волостных народных училищ и церковно-приходской мужской школы этой же губернии.

Следует отметить одну особенность: все перечисленные родные братья и сестры (представители разных боковых линий рода Дымманов) избирали один и тот же вид деятельности.

Вероятнее всего, что среди основателей этой династии присутствовали военные, это подтверждается наличием чина подпоручика у первого (из известных на данный момент) представителя этой семьи Данилы Петровича, а также воинских чинов у его потомков в последующих поколениях рода вплоть до середины XX века.

В семье Дымманов, помимо 11 военных (один из которых был морским офицером), было 4 исправника, 1 журналист, 2 священника и 6 преподавателей народных училищ в Витебской губернии. Среди них четыре женщины, три – родные сестры: Зинаида, Ольга и Лидия окончили женское училище духовного ведомства, двое мужчин – окончили либо учились в духовной семинарии.

В России гражданская служба с начала XVIII века была регламентирована рядом законодательных документов: «Табелью о рангах» (введена Петром I в 1722 году), «Генеральным регламентом» (1729), «Уставом о службе по определению от правительства» (1832).

Согласно Табели о рангах все чины делились на 14 классов, к каждому классу приписывался чин. Низшим классом был XIV, высшим – I. Все чины подразделялись на три типа: военные,

статские (гражданские) и придворные. Прохождение гражданской службы начиналось с низшего класса. Военные чины считались выше соответствующих им гражданских, а также придворных чинов. Подобный приоритет давал преимущество военным чинам при переходе в дворянское сословие.

Российское дворянство было весьма неоднородно. Помимо богатого титулованного дворянства (в конце XIX века насчитывалось около 250 родов) существовал достаточно обширный контингент дворян мелкопоместных либо вообще беспоместных, находящихся на службе и получивших дворянство непосредственно через военную или гражданскую службу. Так, причисление к потомственному дворянству, передававшемуся по наследству, в 1722–1845 годах, давал первый обер-офицерский чин прапорщика (XIV класс), в то время как на гражданской службе до 1856 года для этого нужно было получить чин VIII класса (коллежского асессора) [15, т. 6, № 3890].

Дворяне, владевшие недвижимым имуществом, вносились в родословные книги той губернии, где это имущество находилось. Сюда же заносились лица, получившие дворянство благодаря чину или ордену и не имевшие имения [3, с. 193–194].

Среди привилегий, которое давало дворянство, – начало военной карьеры сразу в чине офицера. Вместе с тем каждый представитель этого сословия должен был служить на военной либо гражданской службе до старости или потери здоровья. Таким образом, российское дворянство было сословием служилым, достаточно открытым для представителей низших сословий, преуспевших на государственной службе.

Большое значение для оформления дворянства как привилегированного сословия, расширения его прав, сыграли законодательные акты Екатерины II: «Губернская реформа» 1775 года, которая наделила дворян правом на избрание в административные и судебные структуры [15, т. 20, № 14392] и «Жалованная грамота дворянству» от 21 апреля 1785 года [15, т. 22, № 16187], где помимо прав и привилегий (освобождение от налогов, телесных наказаний и т. д.) оформлялась корпоративная организация дворянства и сословное самоуправление на местах.

Потомственное дворянство формально обладало одинаковыми правами, однако различалось наличием и размером имущества, которым владело [3, с. 106–107].

Участие дворян в органах сословного самоуправления и принадлежность к дворянскому обществу зависели от двух факторов: наличия и размеров недвижимого имущества, а также внесения в родословные книги.

В результате «Губернской реформы» 1775 года была создана система судебно-административных установлений, включавшая в себя поветовые суды (уездные структуры), верхний и нижний земские суды. Верхний земский суд выступал как апелляционная инстанция по отношению к нижнему. Нижний земский суд представлял собой орган сословного самоуправления – выборную коллегиальную структуру, избираемую местным дворянским обществом сроком на три года в составе: земского исправника (капитан-исправник) и двух-трех земских заседателей (выборные лица для работы в судебных учреждениях, представляли различные сословия: дворян, горожан и т. д.). Также в нижний земский суд направлялись два заседателя, представляющие государственных крестьян.

Решения нижнего земского суда, не удовлетворявшие какую-либо из сторон, могли быть пересмотрены в уездном суде – среднем звене системы судебно-административных установлений.

Просуществовав с таким названием, нижний земский суд в 1837 году был трансформирован и переименован в земский суд (верхний земский суд был упразднен еще ранее в 1796 году). Возглавлявший нижний земский (впоследствии земский) суд земский исправник на протяжении 1775–1862 годов избирался органами дворянского самоуправления сроком на три года.

В ведение исправника находилась общественная безопасность, полицейское делопроизводство. Полномочия его распространялись на весь уезд, кроме губернских и иных городов, имевших свою полицию [6; 7; 9; 13; 14; 16; 21].

Очевидно, представители рода Дымманов уже не считались иностранцами, поскольку прожили не одно поколение в России, а потомственное дворянство, полученное Данилой Петровичем (чин XIII класса – подпоручик), образование его сыновей и их деловые качества позволили

занять им заметные должности в уездах Витебской губернии первой половины XIX века. Сам Данило Петрович был избран местным дворянским обществом на должность подсудка (старинный земский чин) в Поветовом суде – помощника судьи или лица, заменяющего его, в г. Сураже Витебской губернии в 1808 году [18, ч. 2, с. 419]. Его четверо сыновей, имевшие гражданские чины коллежских регистраторов (Данило Данилович и Яков Данилович – XIV класс) и титулярных советников (Людвиг Данилович и Иосиф Данилович – IX класс), не будь они уже потомственными дворянами, согласно своим чинам могли бы автоматически иметь право на дворянство, но личное. Служили, начиная с самого младшего чина, – начала карьерной лестницы. Все четверо занимали выборную должность исправника – начальника уездной полиции (осуществлявшего полицейско-административную власть в уезде – низшей административной единице, где проживало до 20–30 тыс. человек мужского пола) в городах Витебской губернии: Витебске, Велиже, Сураже. Также там занимали ранее должности (кроме Якова Даниловича) заседателей в Земском и Уездном судах на протяжении почти сорока лет (с 1806 по 1842 год).

Выборы в уездное дворянское самоуправление сыновей Данилы Петровича на должности заседателей и далее – исправников – свидетельствовали об их прочном положении в Витебской губернии, весьма высоком социальном статусе и уважении, которыми они пользовались в местном обществе.

Так, Данило Данилович избирался в Земском суде в г. Велиже (Витебской губернии) заседателем (1806–1813, 1815), исправником (1818) [18, с. 398, 428, 418, 396, 400, 414, 429, 427, 433, 450], чин XIV класса, коллежский регистратор.

Яков Данилович – исправник в г. Сураже Витебской губернии (1812, 1818), чин XIV класса, коллежский регистратор [18, ч. 1–2, с. 450].

Людвиг Данилович, отставной капитан (чин IX класса) – исправник в Нижнем Земском Суде в г. Витебске (1824–1825), заседатель в Уездном Суде в г. Сураже (1835–1838) [17, ч. 2, с. 363, 375; 18, ч. 2, с. 345, 356–357, 401, 385].

Служебную деятельность Иосифа Даниловича можно проследить на протяжении 15 лет

(1827–1842). Начал гражданскую службу в качестве заседателя в Нижнем Земском Суде г. Суража Белорусско-Витебской губернии, спустя четыре года (с 1831 года) занял должность исправника, которую исполнял по 1842 год. О его наградах ничего не известно, однако продвижение по карьерной лестнице – достаточно быстрое получение чинов, особенно в 40-е годы XIX века (коллежский регистратор, чин XIV класса [1827]; губернский секретарь, чин XII класса [1834]; коллежский секретарь, чин X класса [1839]; титулярный советник, чин IX класса, [1840] позволяют утверждать, что чины он получал не только за выслугу лет, но и в качестве награды, что практиковалось в то время [17, ч. 2; 18, ч. 2, с. 404, 412, 331, 337, 339, 349, 345, 357, 401, 385, 377, 351, 221, 223].

Таким образом, второе поколение представителей рода Дымманов, родившихся во 2-й половине XVIII века и находившихся на выборных должностях по 40-е годы XIX века, ассимилировалось в российском обществе и органично вошло в круг уездного дворянства Витебской губернии.

Дальнейшее изучение дворянского рода Дымманов и его многочисленных представителей предполагает продолжение поиска документов в архивах РФ.

В заключении следует отметить, что в свете сегодняшних событий обращение к подобным фактам истории приобретает особый смысл и интерес, позволяя в прошлом найти параллели с современностью, выявить глубинные связи российской и западной культур.

Литература

1. Берто Д., Малышева М. Культурная модель русских народных масс и вынужденный переход к рынку // Биограф. метод в социологии: история, методология и практика. – М., 1994. – С. 94–147.
2. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986.
3. Генеалогическая информация в государственных архивах России: Справочное пособие / Федерал. арх. агентство, ВНИИДАД; отв. сост. С. Н. Романова; сост.: И. И. Глуховская, М. П. Дьячкова, В. И. Звавич и др. – М., 2004.
4. Григоричев К. В. Метод биографических реконструкций в изучении историко-демографических процессов // Гуляевские чтения: мат-лы первой, второй и третьей ист.-архив. конф. – Барнаул, 1998. – Вып. 1. – С. 165–170.
5. Григоровский С. О родстве и свойстве. – СПб., 1894.
6. Заседатель [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/131650> (дата обращения: 01.09.2014).
7. Земские суды [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1499694> (дата обращения: 01.09.2014).
8. Иконникова С. Н. Биография как социокультурное измерение истории [Электронный ресурс] // Культурол. журн. – 2011. – № 4(6). – С. 1–6. – URL: http://cr-journal.ru/files/file/02_2012_13_50_01_1328608201.pdf (дата обращения: 13.03.2015).
9. Исправник [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/115061> (дата обращения: 01.09.2014).
10. Клетнова Е. Н. Изучение родного края. – М.; Пгг., 1923.
11. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – Минск: Изд. В. М. Скакун, 1998.
12. Объединенный государственный архив Челябинской области. – Ф. И-13. – Оп. 1. – Д. 74.
13. Повет [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/940742> (дата обращения: 01.09.2014).
14. Подсудок [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1600673> (дата обращения: 01.09.2014).
15. Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: [собр. 1-е. По 12 дек. 1825 года: Т. 1. – 45. – [СПб.], 1830–1851.
16. Присяжный [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/977086> (дата обращения: 01.09.2014).
17. Российский государственный исторический архив. Адрес-календарь Белорусско-Витебской губернии.
18. Российский государственный исторический архив. Адрес-календарь Витебской губернии.
19. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1343. – Оп. 20 (1813–1894), 35 (1894–1917).

20. Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. – М., 1998. – Вып. 2. – С. 76–100.
21. Уездный суд [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1655578> (дата обращения: 01.09.2014).

References

1. Berto D., Malysheva M. Kul'turnaia model' russkikh narodnykh mass i vynuzhdennyi perekhod k rynku [Russian cultural patterns of the masses and the forced transition to the market]. *Biograficheskii metod v sotsiologii: istoriia, metodologiia i praktika [Biographical method in sociology: history, methodology and practice]*. 1994, pp. 94–147 (In Russ.).
2. Block M. Apologia istorii ili remeslo istorika [Apology of history or craft of the historian]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 174 p. (In Russ.).
3. Genealogicheskaia informatsiia v gosudarstvennykh arkhivakh Rossii. Spravochnoe posobie [The genealogical information in the state archives of Russia: A Reference Guide]. Compiled by S.N. Romanova, I.I. Glukhovskaia, M.P. Diachkova, V.I. Zvavich et al. Moscow, Federal. Arch. Agentcy VNIIDAD Publ., 2004. 280 p. (In Russ.).
4. Grigorichev K.V. Metod biograficheskikh rekonstruktsii v izuchenii istoriko-demograficheskikh protsessov [Method of biographical reconstructions in the study of historical and demographic processes]. *Guliaevskie chteniia. Materialy pervoi, vtoroi i tret'ei istoriko-arkhivnykh konferentsii [Gulyaev's reading. Matt. the first, the second and the third hist., archive. conf.]*. Barnaul, 1998, iss. 1. 354 p. (In Russ.).
5. Grigorovskii S. O rodstve i svoistve [About kinship]. St. Petersburg, 1894. 30 p. (In Russ.).
6. Zasedatel' [Assessor]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/131650>. (accessed 09.01.2014). (In Russ.).
7. Zemskie sudy [Zemsky courts]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1499694>. (accessed 09.01.2014). (In Russ.).
8. Ikonnikova S.N. Biografiia kak sotsiokul'turnoe izmerenie istorii [Biography as a socio-cultural dimension of history]. *Kul'turologicheskii zhurnal. Elektronnoe periodicheskoe retsenziruемое nauchnoe izdanie [Journal of Cultural Research. Electronic periodical publication of reviewed research]*. 2011, no 4 (6), pp. 1–6. Available at: http://cr-journal.ru/files/file/02_2012_13_50_01_1328608201.pdf (accessed 13.03.2015). (In Russ.).
9. Ispravnik [The district police officer]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/11506>. (accessed 09.01.2014). (In Russ.).
10. Kletnova E.N. Isuchenie rodnogo kraia [The study of the homeland]. Moscow, Petrograd, 1923. 86 p. (In Russ.).
11. Gritsanov A.A. Noveishii filosofskii slovar' [Modern Philosophical Dictionary]. Minsk. Skakun Publ., 1998. 896 p. (In Russ.).
12. O"edinennyi gosudarstvennyi arkhiv Cheliabinskoi oblasti [United State Archives of Cheliabinsk region], f. I–13, op.1, d. 74. (In Russ., unpublished).
13. Povet [Powiat]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/940742>. (accessed 09.01.2014). (In Russ.).
14. Podsudok [Podsęde]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1600673>. (accessed 09.01.2014). (In Russ.).
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii, s 1649 goda. Sobranie 1-e. Po 12 dekabria 1825 goda [Complete collection of laws of the Russian Empire from 1649. Meeting 1. On 12 December 1825]. St. Petersburg, 1830–1851, vol. 1–45.
16. Prisiazhnyi [Juryman]. Available at: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/977086>. (accessed 09.01.2014). (In Russ.).
17. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. *Adres-kalendar' Belorussko-Vitebskoi gubernii [The Russian State historical archive. Address calendar of Belarussian-Vitebsk province]*. (In Russ.).
18. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. *Adres-kalendar' Vitebskoi gubernii [The Russian State historical archive. Address calendar of Vitebsk province]*. (In Russ.).
19. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv. [The Russian State historical archive], f. 1343, op. 20 (1813–1894), 35 (1894–1917). (In Russ., unpublished).
20. Repina L.P. "Personal'naia istoria": biografiia kak sredstvo istoricheskogo poznaniia ["Personal History": A Biography as a means of historical cognition]. *Kazus: individual'noe i unikal'noe v istorii [The casus: individual and unique in history]*. Moscow, 1998, iss. 2, pp. 76–100. (In Russ.).
21. Uezdnyi sud [A chief court of uезд]. Available at: <http://dis.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1655578> (acctsstsd 09.01.2014). (In Russ.).